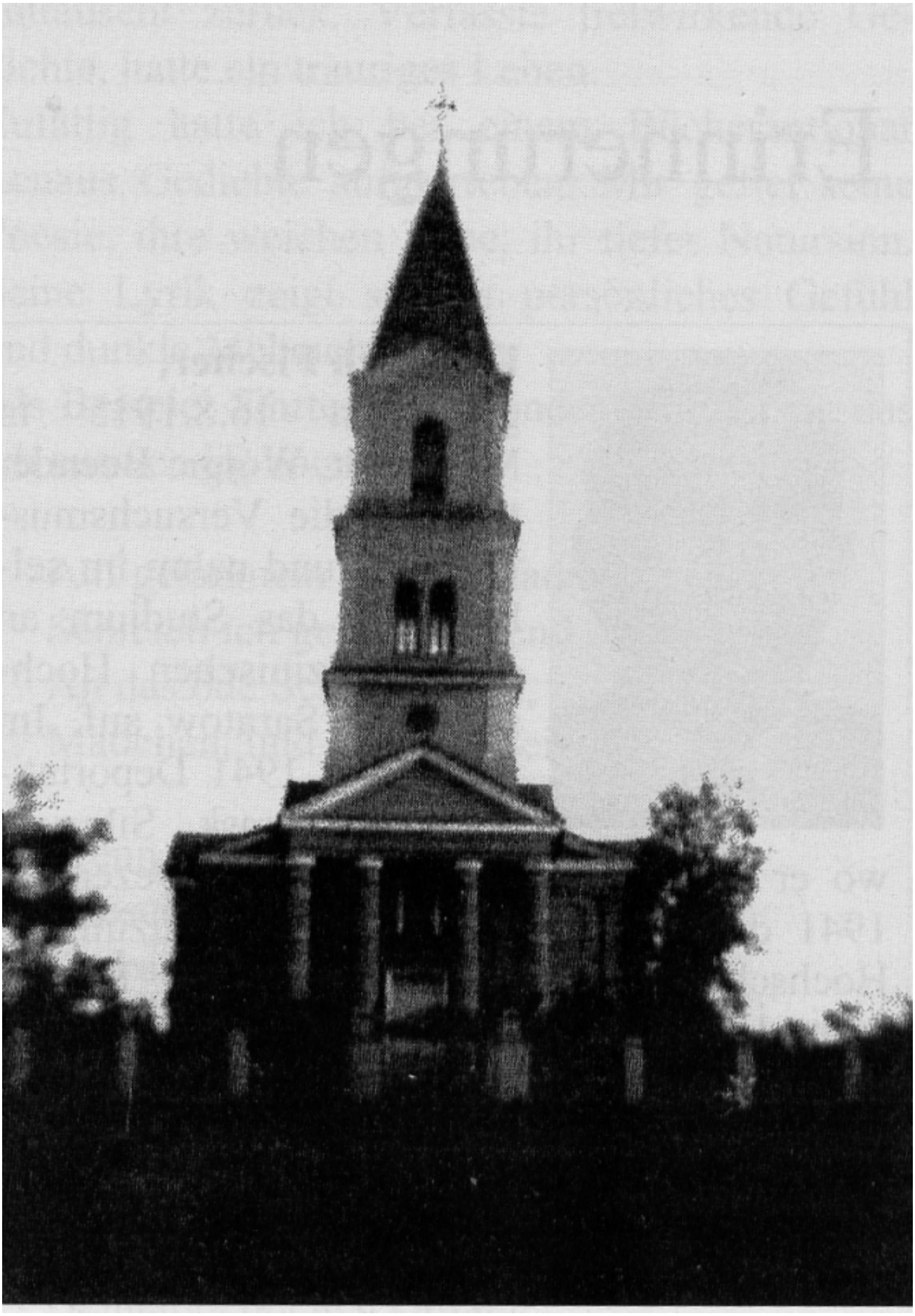
РОЗЕНГЕЙМ (Rosenheim, Подстепная, Подстепное), ныне с. Подстепное Энгельсского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги.

Рубрика: История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ / история расселения



с. Розенгейм. Евангелическо-лютеранская церковь. Фото Ф. Фишера. 1927 г.

РОЗЕНГЕЙМ (Rosenheim, Подстепная, Подстепное), ныне с. Подстепное Энгельсского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги, на реке Березовка. Находилась в 405 верстах от Самары, в 35 верстах от Саратова, в 185 верстах от уездного города Камышина и в 5 верстах от волостного села Красный Яр. С 1871 г. до октября 1918 г. село входило в Красноярскую волость Новоузенского уезда Самарской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Розенгейм являлось административным центром Розенгеймского сельского совета Марксштадтского кантона. В 1926 г. в Розенгемский сельсовет входили: с. Розенгейм, выс. Мечетка. С 1922 г. и до 1927 г. с. Розенгейм относилось к Красноярскому кантону. В конце 1927 г. в Немреспублике была проведена административно-территориальная реформа и Постановлением ВЦИК РСФСР «Об изменениях в административном делении АССР НП и о присвоении немецким селениям прежних наименований, существовавших до 1914 г.» Красноярский кантон был ликвидирован, а село Подстепное передано в Марксшадтский кантон. В 1935 г. Красноярский кантон был восстановлен.

Немецкая колония Розенгейм была основана 27 июля 1765 г. как коронная колония. Название колонии в переводе с немецкого означало «дом роз» и произошло от немецких слов «Rose» – роза и «Heim» – дом, домашний очаг. Второе официальное русское название – Подстепное было присвоено колонии согласно Указу 26 февраля 1768 г. Оно было дано поселению с учетом характерной местности, хотя такое же название можно было дать любому другому населенному пункту Левобережья Волги.

Название Розенгейм было заменено на Подстепное после 1915 г., когда в стране развернулась антинемецкая пропаганда. После создания в 1918 г. Трудовой коммуны немцев Поволжья селам были возвращены немецкие названия.

Основателями Розенгейма стали 65 семей колонистов из Швабии, Саксонии, Бранденбурга, Вюртемберга, других немецких земель, а также Польши и Швеции. Большинство колонистов являлись лютеранами, однако вдовец Йозеф Баур из Вены исповедовал католичество, а Готтлиб Трей из Мекленбурга являлся иудеем, но был женат на лютеранке. Первым форштегером колонии являлся Фридрих Сидикум, 34-летний кожевник.

Среди первых 74 домохозяев было 11 цеховых (так при составлении списков первых поселенцев были записаны в этой колонии представители неземледельческих специальностей), два мельника, два ткача, два кожевника, два портных, кузнец, оловянщик, слесарь, столяр, кирпичник, купец, калашник, а также представители таких редких профессий как веревочный и гвазденой мастера. Большинство первых переселенцев являлись хлебопашцами. Одной из основных целей привлечения колонистов в Россию было освоение ими земледельческой зоны в пустынных степных окраинах, какой являлось и Заволжье.

В левобережных немецких колониях остро стояла проблема нехватки земельных и лесных угодий, на семью приходилось всего от 2 до 5 десятин леса. Каждый раз при постройке домов колонисты были обязаны получать разрешение Конторы опекунства на вырубку леса. Дома, возведенные в колонии на государственные средства, скоро потребовали ремонта и в 1804 г. Контора опекунства рассматривала дело о вырубке леса колонистами Подстепной «на границе колонии Старица» «на починку домов». Что касается обеспечения колонистов пахотными землями, то по ревизии 1834 г. жители Розенгейма были наделены землей в размере 15 десятин на душу мужского населения. Согласно данным 10-й ревизии 1857 г. количество земли, отводимой колонистам, значительно уменьшилось: 749 колонистов мужского пола владели землей в размере около 5,5 десятин на душу. Жители Розенгейма занимались преимущественно хлебопашеством и мукомольным производством. В 1859 г. в колонии имелась одна паровая и восемь ветряных мельниц, из которых наиболее крупными были мельницы братьев Арнольд. Колонисты выращивали рожь, овес, ячмень, картофель, табак, особое место в сельском хозяйстве занимала пшеница. Жители Розенгейма специализировались на возделывании наиболее перспективного в то время сорта пшеницы «белотурка». В гораздо меньшей степени, чем земледелием колонисты занимались ремеслами и промыслами.

В 1920–1923 гг. в колониях Поволжья разразился голод, которому по продолжительности и масштабам не было равных за всю историю колоний. Со времени начала голода и по 1 января 1922 г. в Розенгейме смертность превысила рождаемость в 4,2 раза. В годы советской власти в селе имелись кооперативная лавка, сельскохозяйственное кооперативное товарищество, были открыты передвижная библиотека и пункт ликвидации безграмотности, создан детский дом, организованы колхозы «Нойес Лебен» («Новая жизнь») и имени К.Е. Ворошилова. В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села, с 1942 г. село

носит название Подстепное.

Школа и обучение детей

В Розенгейме, как и во всех других лютеранских колониях, с момента основания действовала церковно-приходская школа, где согласно закону обучались все дети в возрасте от 7 до 15 лет. Обучение продолжалось в период с 20 августа по 20 июня. Уроки длились с 8 до 11 часов утра и с 2 до 4 часов после обеда. Школьное здание было деревянным и находилось в непосредственной близости от церкви. В школе были установлены большие круглые печи, которые отапливались дровами.

В конце XIX в. в колонии была открыта земская школа. Она имела трехлетний срок обучения и являлась двухкомплектной. Обязанность выделить помещение для земской школы была возложена на общество колонии. Занятия в земской школе, как и в церковной, проводились с классом, состоящим из детей нескольких лет обучения, одновременно занимающихся с одним учителем в одной классной комнате. Распределение учебного материала по годам было примерным. Обязательными предметами являлись Закон Божий, чтение, письмо, арифметика, пение. Учителя самостоятельно составляли учебные планы, выбирали дополнительные предметы и имели право распределять учебный материал по годам обучения.

Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. из 3721 жителя села 569 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. В Подстепном посещаемость школы детьми школьного возраста не была стопроцентной. 224 ребенка не могли учиться по причине бедности их родителей или ежедневной занятости в промыслах и ремеслах. В 1906 г. в земской школе обучалось 120 мальчиков, 40 девочек и работало два учителя; в церковной школе обучалось 60 мальчиков, 115 девочек и также работало два учителя. Обе школы содержались на средства церковной общины. В 1920-е гг. церковно-приходская и земская школы были закрыты и перепрофилированы в начальную школу.

После депортации немцев в село в 1942 г. эвакуировали детей из осажденного Ленинграда. Помещение церковной школы приспособили под детский дом, а среднюю школу перевели в другое кирпичное здание на краю села. Детский дом располагался в здании немецкой школы до 1952 г., затем здесь вновь была открыта школа.

Вероисповедание жителей и церковь

Колонисты принадлежали к евангелическо-лютеранскому исповеданию. Община Розенгейм являлась центром прихода Розенгейм (Подстепное). Приход Розенгейм (Подстепное) был основан в 1767 г. В него кроме общины Розенгейм входили колонии Швед (Звонаревка), Шталь (Звонарев Кут), Эндерс (Усть-Караман). В первое время после основания к приходу относились также лютеранские общины Красный Яр, Фишер (Теляузе), Шульц (Луговая Грязнуха), Рейнвальд (Старицкое). Пасторы были вынуждены обслуживать и лютеран, проживавших в удаленных от Розенгейма общинах Шефер (Липовка), Рейнгардт (Осиновка) и Урбах (Липов Кут). В 1820 г. Рейнвальд, Шульц, Рейнгардт, Шефер и Урбах были объединены в самостоятельный приход Рейнгардт (Осиновка), община Фишер была присоединена к приходу Южный Екатериненштадт. Колония Красный Яр образовала самостоятельный приход с 1880 г. Однако и после отделения данных немецких сел приход Розенгейм оставался достаточно многочисленным. По состоянию на 1904 г. он насчитывал 12 500 прихожан. Только в 1906 г. в приходе было конфирмовано 174 человека.

Точная дата постройки первой лютеранской кирхи в колонии не сохранилась. Известно лишь, что при основании немецких колоний Поволжья казна построила в них 24 деревянных церкви – по количеству первых приходов. Можно утверждать, что первая небольшая деревянная церковь была возведена в Розенгейме на государственные средства не позже 1770 г. Это была временная, простая по композиции и практически лишенная декора постройка, более напоминавшая вместительный жилой дом, нежели богослужебное здание. Она строилась в спешке, местными мастерами. В первые годы после основания колоний не могло быть и речи о каком-либо архитектурном стиле, гораздо важнее для колонистов был сам факт появления в российских степях протестантской кирхи, которая служила не только местом проведения богослужений, но и центром общинной жизни.

Первая деревянная церковь, построенная на средства колонистов, появилась в Подстепном в 1821 г. Церковь была деревянной и достаточно скромной, так как в то время колонисты не придавали особого значения архитектурному стилю. Кирха строилась руками местных мастеров, без специального проекта и составления предварительной сметы. В 1859 г. в церкви был проведен капитальный ремонт. В 1876 г.

деревянная кирха сильно пострадала во время пожара и была снесена. В общине и близлежащих приходах начался сбор пожертвований на строительство новой церкви, а богослужения проводились в здании церковной школы.

В 1884–1886 гг. в селе был построен новый каменный храм, во внешнем облике которого чувствовалось подражание классицизму, свойственное кирхам того периода. Парадность церкви придавал притвор в виде портика с треугольным фронтоном в центре главного фасада. Четыре массивные колонны портика были расположены симметрично и венчались достаточно скромными дорическими капителями. За колоннами в центре находился входной проем и окно над ним. На боковых фасадах здания также располагались колонны, завершавшиеся массивными треугольными фронтонами, за колоннами находились боковые входы в кирху. Трехступенчатая, сужавшаяся кверху башня имела три больших закругленных и одно круглое окно и венчалась куполом с крестом. 2 июня 1885 г. на башне был установлен ажурный крест. Храм имел вместительные балконы второго этажа, скамьи на 1200 мест и пышное внутреннее убранство. В кирхе был установлен орган известной немецкой фирмы «Валькер» из Людвигсбурга (Германия), изготовленный и привезенный в Россию в 1886 г. Рядом с церковью находились пасторат и звонница.

Первым пастором прихода являлся Людвиг Гельм из Мекленбурга, изучавший теологию в Ростоке и ординированный в 1736 г. В 1766 г. он присоединился в Любеке к первым колонистам и служил в приходе в 1767–1785 гг. Время от времени между духовенством и колонистами возникали конфликты. В 1776 г. пастор Гельм обратился с жалобой на колонистов в Контору опекунства. По словам священника, колонисты его прихода «духовныя учреждения пренебрегают», не следят за сохранностью церковных строений и не производят ремонт. Контора распорядилась о «понуждении» колонистов к посещению церкви.

Известно, что с 1777 г. для реформатов прихода Розенгейм служил базельский миссионер, швейцарец Даниэль Вилли. Он не жил в Розенгейме постоянно, а лишь иногда, особенно в летнее время, проповедовал в общинах прихода. Постоянным местом его проживания стала правобережная колония Антон (Севастьяновка, ныне с. Садовое Красноармейского района Саратовской обл.). Деятельный миссионер и проповедник он способствовал отделению Антона от прихода Мессер (Усть-Золиха) и превращению Антона в самостоятельный приход. До 1786 г. Вилли не только проповедовал в общинах, но и являлся торговым комиссионером сарептских фабрик. В 1786 г. он уехал в Сарепту, где умер в 1788 г.

Влияя на духовное развитие колоний и их внутреннюю организацию, лютеранская церковь регулировала различные стороны жизнедеятельности паствы. В первой половине XIX в. была утверждена инструкция колонистскому духовенству, с содержанием которой оно было обязано ознакомиться при вступлении в должность. Священникам вменялось в обязанность не только проводить богослужения и вести метрические книги, но и заниматься хлебопашеством, а также разводить тутовые деревья и тутового шелкопряда.

Нелегко сложилась судьба последних пасторов общины. Александр Ротермель (1880–1963), скрываясь от преследований, эмигрировал из России в Германию в 1922 г. Оставшись без священника, община Розенгейма, как и еще 14 лютеранских общин Поволжья, присоединилась к Свободной Евангелическо-лютеранской церкви конгрегационального положения – церковной организации, существовавшей в СССР в 1927–1935 гг., созданной на основе отделившихся от официальной церкви общин и стремившейся к сотрудничеству с советской властью (была аналогична обновленческому движению в Русской Православной церкви). Создание Свободной церкви было провозглашено на 1-м Генеральном синоде «живоцерковников», который был созван бывшем кюстером Якобом Фрицлером 19–21 июля 1927 г. в с. Фишер (ныне Красная Поляна) Марксштадтского кантона АССР НП.

В апреле 1925 г. обком РКП(б) направил в служебную командировку в Розенгейм ответственного работника Беллендира, который по итогам общения с верующими села подготовил секретный доклад. В нем в частности говорилось: «В селе – раскол в религиозной общине. Часть считает, что выгоднее иметь одного проповедника – шульмейстера с правами пастора, а другая часть общины выступает за отдельного пастора». Отмечая большее влияние на односельчан представителей второй группы, Беллендир пришел к выводу, что «…церковная розня отражается на решениях хозяйственного характера: при голосовании население ориентируется на вожаков групп. Это затрудняет работу сельсовета, который в данном вопросе занял нейтральную позицию».

Обе группы верующих, имеющиеся в селе, претендовали на использование здания церкви. 18 ноября 1926 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья вынес постановление «отклонить ходатайство высшего церковного совета евангелическо-лютеранских приходов в СССР о пересмотре постановления Президиума ЦИКа от 2 апреля 1925 г., коим предоставлено право двум группам верующих пользоваться одним церковным зданием». Однако противостояние между двумя церковными группами не прекращалось, что привело в конечном итоге к плачевному результату. 6 июня 1929 г. Президиум ЦИК сославшись на отсутствие соглашения между лютеранами и новоцерковниками, и мотивируя свой отказ тем, что «установление каких-либо преимуществ со стороны какому-либо культу или религиозному течению запрещается» постановил «изъять розенгеймскую церковь из использования обеих групп верующих и использовать для культурно-просветительских нужд».

С целью преодоления раскола в церковной общине, урегулирования ситуации и возвращения новоцерковников в лоно официального лютеранства руководство Евангелическо-лютеранской церкви СССР в 1929 г. приняло решение направить в Розенгейм пастора Якоба Шарфа, закончившего в 1928 г. семинарию проповедников в Ленинграде. Но и с появлением пастора органы власти стремились прекратить в селе всяческую религиозную жизнь. Несмотря на то, что в 1930 г. верующие села обратились с ходатайством о возврате церкви, кирха так и не была передана прихожанам. В 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в Розенгейме все еще насчитывалось 1373 верующих, которые собирались на богослужения в молитвенном доме, из них 122 были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав).

В условиях постоянных ограничений и преследований пастор Якоб Шарф в 1933 г., опасаясь ареста, был вынужден оставить должность священнослужителя. Прихожане вновь остались без пастора. Согласно сведениям, предоставленным Комиссией по вопросам культов в Президиум АССР немцев Поволжья в июне 1934 г., верующие все еще проводили богослужения в молитвенном доме самостоятельно. Президиум предложил изъять молитвенный дом из пользования религиозной группы. Комиссия по вопросам культов при ЦИК АССР немцев Поволжья приняла решение о закрытии молитвенного дома 4 апреля 1935 г., мотивируя свое решение тем, что из 666 членов церковной общины 504 высказались за его ликвидацию.

Список пасторов прихода Розенгейм

1767–1785 гг. – Людвиг Гельм (Ludwig Helm). 1777–1786 гг. – Даниэль Вилли (Daniel Willi). 1786–1788 гг. – Лаврентий Альбаум (Laurentius Ahlbaum). 1788–1792 гг. – Клаус Петер Лундберг (Klaus Peter Lundberg). 1792–1815 гг. – Кристиан Фридрих Егер (Christian Friedrich Jäger). 1816–1820 гг. – Франц Гельц (Franz Hölz). 1820–1831 гг. – Иоганн Генрих Бук (Johann Heinrich Buck). 1831–1866 гг. – Александр Карл Август Аллендорф (Alexander Karl August Allendorf). 1867–1879 гг. – Фридрих Вильгельм Мейер (Friedrich Wilchelm Meyer). 1881–1894 гг. – Карл Юлиус Гельц (Karl Julius Hölz). 1894–1901 гг. – Карл Эмиль Теодор Давид (Karl Emil Theodor David). ?–? – Иоганн Георг Ригер (Johann Georg Rieger). 1901–1911 гг. – Эмиль Фридрих Буш (Emil Friedrich Busch). 1912–1922 гг. – Александр Ротермель (Alexander Rothermel). 1929–1933 гг. – Якоб Шарф (Jakob Scharf).

Численность населения

В 1767 г. в Розенгейме проживал 251 иностранный колонист, в 1773 г. их насчитывалось – 274, в 1788 г. – 254, в 1798 г. – 329, в 1816 г. – 488, в 1834 г. – 870, в 1850 г. – 1263, в 1859 г. – 1540, в 1883 г. – 2219, в 1889 г. – 2474 человек. В 1877–1878 гг. 304 жителя Розенгейма выехали в Америку. По переписи населения 1897 г., в Розенгейме проживало 2737 человек, из них 2736 были немцами. По состоянию на 1904 г., в селе насчитывалось 3579 человек, в 1910 г. – 4679 человек, из них – 4660 немцев. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в Розенгейме проживало 3584 человека, все они были немцами. В 1921 г. в селе родилось 160, а умерло 513 человек. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Розенгейме насчитывалось 2636 человек. В 1923 г. число жителей возросло до 2746 человек. По переписи населения 1926 г., село насчитывало 513 домохозяйств (из них 509 немецких) с населением 2937 человек (из них 1404 мужчин и 1533 женщин), в том числе 2881 немцев (из них 1367 мужчин и 1514 женщин). В 1931 г. в селе проживало 3146 человек, из них – 3129 немцев.

Село сегодня

Ныне с. Подстепное Энгельсского района Саратовской области. Немецкая планировка и застройка села сохранились достаточно неплохо по сравнению со многими другими бывшими немецкими поселениями. В современном Подстепном достаточно в хорошем состоянии находится значительное количество деревянных немецких домов конца XIX – начала XX вв., которые и сегодня используются как жилые дома. На примере современного Подстепного сегодня вполне еще можно собирать материал по особенностям застройки немецких колоний и изучать устройство типичных немецких сельских построек, их конструктивные решения, элементы декора.

В хорошем состоянии находится бывшее здание кирпичной школы, которое сегодня уже не используется как учебное заведение, так как в селе имеется современное двухэтажное школьное здание 1979 г. постройки, в котором учится около 100 учеников из сел Подстепное и Усть-Караман. Постепенно исчезают последние фрагменты немецкого архитектурного наследия в целом и церковного зодчества в частности. Еще несколько лет назад в одном из зданий села легко угадывался кирпичный пасторат с колоннами по обеим сторонам здания и орнаментом под крышей. Здание бывшего пастората было произвольно перестроено и обложено кирпичом в 2008–2009 гг. Дом пастора, потерявший немецкую выразительность и характерность, ранее представлял собой весьма оригинальное строение из красного кирпича с псевдоколоннами по бокам здания и ажурной кирпичной кладкой под крышей. Сейчас на этом месте появилось современное здание, архитектурное решение которого также весьма своеобразно. Новое архитектурное лицо дома отличает полукруглый свод в верхней части переднего фасада здания.

Напротив расположено здание бывшей кирхи. Кирха в Подстепном в настоящее время – одна из наиболее хорошо сохранившихся среди всех заброшенных бывших лютеранских и католических церквей Поволжья. Ее относительной сохранности способствовало длительное использование здания храма в культурных целях. В советское время здесь располагался сельский клуб. И сегодня внутри церкви бросаются в глаза остатки красного бархата, украшавшего кирху после превращения ее в место досуга. По рассказам местных жителей, со временем клуб стал не нужен селу, так как население Подстепного ежегодно сокращалось, а молодежь уезжала в города.

Сегодня церковь снаружи по-прежнему украшают массивные колонны (по четыре с каждой стороны), сохранились дубовые двери, оконные рамы, почти цела крыша, покрытая кое-где фрагментами листового железа. Внутри церкви еще можно подняться по полуразрушенной лестнице, не имеющей теперь перил, на второй этаж. Ранее здесь, на втором этаже, на резных балконах, под полукруглыми деревянными сводами располагались на богослужениях незамужние девушки и неженатые молодые люди.

Летом 2002 г. в этой церкви был совершен молебен. Прощения у предков за поругание и разрушение этой кирхи и еще тысяч церквей всех конфессий в своих молитвах просили католики, организовавшие в бывшем лютеранском храме однодневный лекторий. Более ста молодых христиан со всей России под руководством римско-католического епископа епархии Св. Климента (Саратов) Клеменса Пиккеля совершили пешее паломничество к этой немецкой кирхе, чтобы высказать свое почтение ее архитекторам, строителям и прихожанам.

Автор: Лиценбергер О.А.

Литература

Винс О.В. Смертность населения АОНП от голода в 1921–1922 гг. // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. – Саратов, 1993; *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть II. Автономная республика. 1924–1941. – Саратов, 1992–1994; *Герман А.А., Иларионова Т.С., Плеве И.Р.* История немцев России. – Учебное пособие. – М., 2005; *Князева Е.Е., Соловьева Ф.* Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. – Часть I; *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). – М., 1999; Полное собрание ученых путешествий по России. Т. VI. Записки академика Фалька. – СПб., 1824; Труды Вольного экономического общества. – Б.м., 1767. – Ч. 7; Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764–1767 / Hrsg.: Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 4. Kolonien Reinhardt – Warenburg. – Göttingen: Göttingenger Arbeitskreis, 2008; *Stumpp K.* Verzeichnis der ev. Pastoren in den einzelnen deutschen und gemischten Kirchspielen in Russland bzw. der Sowjetunion, ohne Baltikum und Polen // Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. –

Evangelischer Teil. – Bearbeitung J. Schnurr. – Stuttgart, 1978; *Terjochin S.* Deutsche Architektur an der Wolga. – Berlin/Bonn, 1993; Deutsche Volkszeitung. – 23. Mai 1910. – №68.

Источники

Архив: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 3965; Ф. 637. Оп. 2. Д. 431, 677, 3039; ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1. Д. 740. Л. 50–52; Д. 834. Л. 81; Д. 890. Л. 20, 36, 77; Д. 1138. Л. 138; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 94. Л. 212–213; Д. 299. Л. 12; Оп. 2. Д. 4; ЦДНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1087. Л. 109.